Сброс Серебряной пули. Как только он услышал название этого навыка, сердце Цинь И дрогнуло. Естественно, он очень хорошо знал происхождение этого навыка, первоначально созданного Цзин Тянем, принцем королевства Цзян Лонг Яном, который был почти потерян после смерти Лонг Яна, и лично учился у Цзин Тяня у Чонг Лу. Такой навык был использован Цзин Тянем для борьбы с Чонг Лу, и его сила, естественно, не нуждалась в дальнейших объяснениях. Чего Цинь И не ожидал, так это того, что Сюй Чанцин не учил и не передавал это лично ему, вместо этого у него был Цзин Тянь, который вылил все свои знания. Неосознанно, у него и Цзин Тянь уже были отношения хозяина и ученика. "Спасибо, мастер Цзин Тянь". Глубоко поклонившись, Цинь И был благодарен в своем сердце. "Нет нужды, у меня нет интереса к культивированию, чтобы стать бессмертным, хотя я выгляжу могущественным, царство может быть жалко низким, и я боюсь, что я не смогу жить вечно в этой жизни, ничем не отличающейся от смертного". "Сюй Чанцин сказал, что ты одарен и обладаешь талантом стать бессмертным, и поскольку в последнее время он был слишком занят, чтобы учить тебя лично, он попросил меня позаботиться о тебе, а также посмотреть, смогу ли я, кстати, найти наследника для себя". Сказав это, Цзин Тянь улыбнулся и сделал паузу, уставившись на Цинь И. "Похоже, вы вполне способны стать моим наследником!" Цинь И был внезапно просветлен, во-первых, он понял, почему Цзин Тянь смог бороться с 50% силы Чонлорда, но имел лицо среднего возраста, и, во-вторых, он понял, что Сюй Чанцин сделал с намерением на самом деле сделать его учеником Цзин Тяня. Через мгновение Цинь И придумал схему Сюй Чанцина. Кто такой Цзин Тиан? Его первоначальным телом был Летающий Пенг Небесного Царства! А кто был Фейпонг? Божественный генерал номер один в Небесном царстве, командующий тяжелыми армиями Божественного царства, чьим титулом был Скипетр Небесного императора, и чья сила даже не имела себе равных во всем Божественном царстве. Его противник в жизни - Демон Уважающий Дом! Это битва во всем небесном царстве, нет никакого противника, не созданного небом и землей Фукси, рожденного с неба и земли, с ветром, как отец, с облаками, как мать войны генерал Фей Пенг! Несмотря на то, что он несколько раз перевоплощался и становился Цзин Тянь, его душа все еще была там, исходила из небытия, рожденного от неба и земли, так как он мог быть уверен в том, что в будущем снова станет Фейпонгом? Как только Цзин Тянь восстановит свою репутацию Божественного Генерала Летающих Пенг, тогда он, Цинь И, станет учеником Летающих Пенг! Сюй Чанцин, несмотря на свой праведный и доброжелательный характер, доброту и рыцарство, в конце концов, был главой горы Шу и имел намерение пролить семя на гору Шу в своем сердце. Он пытался построить Цинь И, как бог-хранитель горы Шу. "После того, как этот шаг будет усвоен, ты можешь уйти." "Даже если я не знаю, каким должен быть твой следующий путь, я могу сказать тебе одну вещь." Цзин Тиан сказал с улыбкой. Цинь И был весь во внимании. "Следуй своему сердцу, иди куда хочешь, делай, что хочешь!" "Усилить дьявола в твоем сердце, познакомиться с ним, отождествить себя с ним, и пусть он станет и тобой". Цзин Тиан сказал мягким голосом. Цинь И был ошеломлен, а потом обдумал. Наклонная серебряная волна пули заняла у Цинь И довольно много времени, и это было умение, которое он выучил дольше всех. Когда он был не в состоянии справиться с Цзин Тянь, это было не больше, не меньше, ровно три месяца. Не имея возможности помочь себе, Цинь И вздыхал на глубокие навыки Цзин Тяня. В процессе обучения он также спросил Цзин Тяня, почему он не хочет культивировать бессмертие и жить вечно. Вместо этого Цзин Тянь улыбнулась и легко ответила. "Прожив слишком долго, я хотел испытать жизнь смертного!" "Как вы знаете, моя самая большая амбиция как человека - стать хозяином, и теперь, когда я стал самым богатым человеком в Ючжоу, что не может быть удовлетворено? Более того, чтобы иметь возможность провести эту жизнь с человеком, которого любишь больше всего". "Я, Цзин Тянь, ничем не отличаюсь от бога?" "В этой жизни то, ради чего живёшь, это быть свободным и лёгким." "То, что тебе больше всего подходит". Цинь И не мог не сказать и снова спросить: "Ты - бог!". Цзин Тянь, однако, покачал головой: "Это было в прошлом, теперь я просто человек, тот, кто является

боссом Xin An Dang". "О, теперь это все еще твой хозяин, принимая в ученики старика пятидесятилетнего, я никогда не думал об этом, хахахахаха!" Слушая смех Цзин Тяня, Цинь И также покачал головой и потерял улыбку. Когда он уехал в Синань Данг, Цзин Тянь передал ему еще один предмет. "Это то, что он передал мне после моей битвы с Чонглоу, сказав, что она принадлежит Фей Пенгу, и что он ожидал, что я снова буду сражаться с ним после того, как изучу ее". "Но твой хозяин, меня это совсем не интересует, а, получив его, я еще никогда не читал. Я вижу, что вы заинтересованы в выращивании, так что я отдам его вам". "Выращивай хорошо, и постарайся однажды избить этого старика и отомстить за то, что он овладел мной, хаха." Этот мастер, который, казалось бы, всегда игривый взгляд, его лицо не было похоже на телевизор, но он был все еще чистый и красивый, если он был серьезным, он, безусловно, трепетный джентльмен, который очаровывает тысячи молодых девушек типа. "Тогда, хозяин, я уйду, а когда вернусь, принесу тебе горшочек хорошего вина". "Нет необходимости в хорошем вине, жена твоего хозяина любит чай "Сицюн" на южной границе, принеси, если проезжаешь мимо." Цзин Тянь стоял у входа в Xin'an Dang, его правая рука обхватила красивую женщину, широко улыбаясь. Цинь И взглянул на женщину и понял, что это Тан Сюэмянь, в то время как молодой человек рядом с ними был их сын, Цзин Сяолоу. Размахивая рукой, Цинь И больше не остался и ушел с большими шагами. С этого момента, наконец, начался и его путь поиска Дао в этом Бессмертном Мире Меча. Взяв с собой меч Зеленого лезвия и ударив по еще одной медленной кастрюле вина, Цинь И вышел на ноги и пошел пешком. Он не летел мечом и не спешил спешить, начиная с Ючжоу и идя туда, куда его забрало сердце. Пейзаж, река, плоды гор и игра на пути - все это он пробовал один за другим. Тысячи лучей мудрости мелькали в его сердце, вспыхивая искра Дао, которая заставляла его прогрессировать каждый момент. Когда весной идет дождь, он не носит зонтик и позволяет дождю промочить его, чувствуя его холод и мягкость, или его ярость и ярость. Когда солнце светит, он загорает и потеет, испытывая жару трех вольтовых дней. Когда морозно и снежно, он сидит в снегу и превращается в снеговика, спокойно наблюдая за тем, как деревенские дети бросают снежки и устраивают перед ним снежные бои. Осенью он поднял ноги и переступил через мёртвый лист, почувствовав процесс увядания всего сущего. Это процесс просветления, путь к Пути. Он шел медленно, понимая все для себя против рукописных записок Цинь Хуэй, его сердце становится все более и более мирным, и его восприятие мира становится все яснее и яснее. Туман перед его глазами, казалось, поднимался слоями, и он знал, что он уже идет по пути, переживает, приобретает и учится. Эта прогулка продолжалась неизвестное количество времени, не говоря уже о том, сколько миль он прошел пешком. Когда наступил день, после того, как он полностью овладел Богом Мечом, в трансе, он вдруг почувствовал, что ему уже слишком далеко до того, чтобы проводить время вдали... "Сколько пружин и осенних я пережил? Сколько умирает." "И какой же это канун года?" Внезапное недоумение, УУ прочитал книгу www. uukanshu. com заставило Цинь И немного понервничать. Дао был настолько глубоким, настолько увлекательным, что забыл о времени. "Кто в наши дни является главой горы Шу?" Он разыскал человека из Цзянху и заставил другого спросить. "Чан Хао", Чан Мастер! А ты кто?" "Мастер Сюй, где Сюй Чанцин?" "Он давно ушел на пенсию! Боюсь, что он уже отправился в Бессмертный мир". Цинь И был ошеломлен и внезапно пришел в себя. "Прошло уже пять лет?" "Море изменилось, и облака белые." "Старший брат Чанцин, ты наконец-то отступил."

http://tl.rulate.ru/book/40234/1263200